

Чжоу Юньшэн наблюдал за его бегством с ничего не выражающим лицом. Он поднял руку, чтобы вытереть кровь со лба, и холодно рассмеялся. Все его личные служанки уже были загипнотизированы, они были преданы ему, поэтому все они опустили головы, делая вид, что не видят этой сцены.

Ли Цзинь неуклюже побежал обратно в храм Ян Синь и в оцепенении посмотрел на памятник. В верхней части мемориала был список, представленный руководителем Цинь Тянем, это был список тщательно отобранных рекламных акций.

Среди них было "Ю Го Гун", три слова были обведены ручкой и содержали записку от Гао Мина, в которой говорилось, что этот человек - Гао Лан. Ю Го Гун во втором сне разве не называли Гао Лана Ю Го Гун? Значит ли это, что сны сбылись?

Руки Ли Цзинь Тяня задрожали, он яростно отбросил мемориал. Было слишком поздно сожалеть, все уже знали, что Гао Лана снова собираются повысить в должности. Чтобы угодить Гао Миню, он даже заранее предоставил Гао Лану официальную резиденцию, семья Гао уже переехала.

Ли Цзинь Тянь чувствовал себя так, словно проглотил сотни мух и не мог их выплюнуть, его сердцу было очень неудобно. Он выпил несколько горшочков травяного чая, но его настроение не могло успокоиться, а затем он вдруг услышал, как его слуга объявил, что личный слуга Гао Гуй Цзюня просит аудиенции.

"Войдите", - Ли Цзинь Тянь почувствовал себя более встревоженным, но все равно не отослал этого человека. Он действительно был одержим Гао Минем.

"Раб видит Императора, хозяин послал меня передать несколько слов, то есть Ци Гуй Цзюнь вошел в королевский кабинет без разрешения. Он говорит, что хочет забрать принца в свой дворец. Как вы хотите с ним поступить?", - на лице служанки отразилось легкое отвращение. Очевидно, она чувствовала, что Ци Сюэце не годится для усыновления принца.

"Никак. Усыновление Ци Гуй Цзюня было санкционировано мной, кто осмелится противостоят мне?". Только потому, что он баловал Гао Миня, даже его маленькая горничная думает, что может переступить границы? Тон Ли Цзинь Тяня был очень холодным.

Служанка поняла свою ошибку, увидела холодные глаза Императора и быстро ушла.

В дверях императорского кабинета Чжоу Юньшэн столкнулся лицом к лицу с Гао Мином.

"Даже после нескольких дней пыток в тюрьме позвоночник этого человека все еще такой прямой. У него всегда такой высокомерный взгляд. Почему он так высокомерен? Ци Цзя давно ушел, в его сломанном теле от Ци осталась лишь кровь".

Подумав об этом, Гао Мин презрительно улыбнулся Ци Сюэце, но прежде чем его улыбка успела полностью расцвести, молодая служанка прошептала ему на ухо что-то, что заставило его побледнеть.

Чжоу Юньшэн улыбнулся, махнул рукой и небрежно сказал: "Я войду первым". Затем он прошел прямо мимо него в императорский кабинет.

"Я не знаю, какого демона ты попросил Императора, чтобы он простил тебя, но я никогда не позволю тебе жить свободно!", - Гао Мин холодно пригрозил, но затем почувствовал, что его безжалостная угроза звучит так, словно он сражается с другой наложницей за

благосклонность Императора, поэтому выражение его лица стало еще более перекопилось.

Чжоу Юньшэн усмехнулся и ушел. Он, конечно, не вошел бы в кабинет во время учебы, сейчас был обеденный перерыв, и принцы ели свою еду, так что ему не нужно было их искать.

Казалось, он случайно усыновил одного из них, но у него была цель. Это была самая верная собака будущего Императора Ли Сюй Яня, Шестой принц.

Шестого принца звали Ли Сюдун, его мать была танцовщицей, присланной из маленькой пограничной страны, ее статус был очень скромным, и она умерла после родов. После того, как Ли Цзинь Тянь возродился, его глаза видели только Гао Миня и сына Гао Мина, Пятого принца. У него не было никаких чувств ни к кому из других детей, его не волновала их жизнь или смерть.

Шестой принц имел скромное происхождение, и у него не было никого, кто мог бы защитить его, его жизнь во дворце была несчастной. Теперь над ним постоянно издевались, в будущем он в отместку сорвется и убьет трех дворцовых слуг, завоевав внимание и симпатию Гао Миня. Затем он усыновит его и тщательно взрастит.

Ли Сюйдун был вспыльчив, но он знал, как отплатить милостью, после того, как Гао Мин усыновит ему, он будет бесконечно предан. Когда ему исполнится четырнадцать, он будет сопровождать Гао Миня в каждой военной кампании и обретет выдающуюся военную мощь, показывая всем, что он был тайно очень талантливым человеком.

Поскольку Чжоу Юньшэн хотел воспитать следующего Императора, он, естественно, выбрал бы самого сильного кандидата. Мальчику было уже тринадцать лет, так что у него должно было быть чувство собственного достоинства, но если Гао Мин смог бы воспитать его, Чжоу Юньшэн верил, что он тоже сможет воспитать его. Кроме того, даже если он не сможет превратить принца в способного Императора, у него есть другие способы уничтожить Гао Миня.

Подумав об этом, Чжоу Юньшэн вошел в кафетерий, и он почувствовал запах риса. Ли Сюй Янь был окружен другими принцами, все пытались польстить ему, он казался звездным принцем. В углу слабый на вид принц возился со своей коробкой для завтрака, он жадно поглощал еду, как будто умирал с голоду.

"Младший императорский брат, ешь медленнее, ты можешь подавиться. Вот, возьми тушеные свиные ребрышки", - Ли Сюй Янь был очень умен и обладал хорошими коммуникативными навыками, поэтому он никогда никого не обижал и ни с кем не обращался холодно, как внутри, так и снаружи его можно было похвалить.

Этим изможденным принцем был Ли Сюйдун. Он быстро накрыл свою коробку с едой, показав смущенное выражение лица, затем склонил голову перед Ли Сюй Янем в знак благодарности, но сказал, что он сыт.

Маленький принц забился поглубже в угол, затем тайком приподнял губы, обнажив насмешливую улыбку. Если Ли Сюй Янь действительно был таким добросердечным, как он мог не заметить его огорчения? С его уникальным статусом ему не нужно было каждый день таскать ему еду, ему просто нужно было поговорить со служащими, и его положение значительно улучшилось бы. Но Ли Сюй Янь был пристрастным, манипулятивным человеком, поэтому он предпочел сидеть в стороне, чтобы подождать и посмотреть.

Это лицемерие вызвало у Ли Сюйдуну тошноту.

Чжоу Юньшэн, который стоял у окна, чтобы тайно наблюдать, не смог удержаться от смешка. Он думал, что отец и сын Гао Мин уже завоевали благодарность Ли Сюдуна, но, похоже, это было не так. Кроме того, нынешний Ли Сюдун не имел никакой ценности, почему Гао Мин обратил на него внимание? Он должен был признать, что у Гао Мина было хорошее видение людей. Ли Сюдун теперь был всего лишь волчонком, он укусит любого, кто приблизится к нему, но когда он созреет, он будет преданно защищать своего Господина.

Чжоу Юньшэн вошел внутрь, и все принцы приветствовали его, включая Ли Сюй Яня. Но он не обратил на них никакого внимания, он направился прямо к Ли Сюдуну и с силой оттащил его плотно сжатую коробку с едой.

"Старый коричневый рис и вареная капуста, кто дал тебе такой обед?", - коробка для ланча была уже съедена дочи́ста, но нос Чжоу Юньшэна точно чувствовал, что в ней было.

Ли Сюйдун посмотрел на него, потеряв дар речи. Он не понимал, почему Ци Гуй Цзюнь обращает на себя внимание.

"Где твой слуга? Позови его", - видя, что Шестой принц не ответил ему, Чжоу Юньшэн потянул ешл за уши.

Ли Сюйдун вернулся к реальности, его уши покраснели, когда он прошептал: "Дежурный в бамбуковой роще снаружи ест свой обед, он придет позже, чтобы прибраться".

Чжоу Юньшэн помахал рукой, и соседний евнух немедленно выбежал, чтобы привести слугу Шестого принца, он также принес незаконченную коробку с едой.

Чжоу Юньшэн посмотрел на коробку с едой и усмехнулся: "Ароматный белый рис, тушеная курица, четырехсезонный суп из морепродуктов, какой богатый обед. Не возражаешь, если я спрошу, ты принц или он принц?".

Ноги служителя дрожали от страха, он быстро опустился на колени и поклонился, прося пощады, но Чжоу Юньшэн проигнорировал его и сразу же увел Ли Сюдуна. В глазах посторонних он все еще был помилованным преступником, избавление от рабов неизбежно привлечет всевозможные сплетни. Он оставит рабыню на попечение Ли Цзинь Тяня, он тщательно воспользуется его благосклонностью.

"Ци Гуй Цзюнь, у меня, у меня урок позже, если я уйду, учитель рассердится", - Ли Сюйдун потерял свои горячие уши. Он никогда не испытывал такого интимного жеста со дня своего рождения.

"Какой класс, мы должны переехать во дворец Цзы Чэнь. С сегодняшнего дня ты мой сын", - Чжоу Юньшэн коснулся головы Шестого принца.

Из-за недоедания Шестой принц был намного меньше Пятого, он выглядел, самое большее, на десять лет. Но на самом деле они были одного возраста, тринадцати лет, их дни рождения разделяли всего месяц или два.

"Я буду вашим сыном?", - Ли Сюйдун был очень удивлен, он сознательно держал руку, прижатую к его голове.

"У меня нет семьи, чтобы поддержать меня, но я достаточно силен, чтобы защитить тебя. Я один, а у тебя нет родителей, давай в будущем будем зависеть только друг от друга, хорошо?", - он слегка наклонился и серьезно посмотрел мальчику в глаза.

Его глаза были очень ясными, яркими, никакой лицемерной заботы, только искреннее приглашение. Зависеть только друг от друга, это должны быть мрачные слова, но когда он произнес их, это принесло только тепло. Мечтой Ли Сюйдуна было любить и быть любимым кем-то другим. Его глаза покраснели, но он упрямо отказывался плакать и яростно кивал головой.

Чжоу Юньшэн выпрямился и рассмеялся, солнце осветило его улыбку, просто ослепительно. Ли Сюйдун уставился на него, а затем тоже глупо рассмеялся.

Храм Ян Синь, главный евнух, своевременно сообщил эту новость: "Император Ци Гуй Цзюнь усыновил Шестого принца".

"Шестого принца? Почему не Двенадцатого принца?", - Ли Цзинь Тянь нашел это очень странным. В прошлом мире семья Ци тайно спрятала и воспитала Двенадцатого принца, а затем они поддержали его на троне. Он думал, что Ци Сюэце снова сделает тот же выбор.

(В последнем мире - Юньшэн загипнотизировал Ли Цзиня, так что у Ли Цзиня есть ложная память о его прошлой жизни. Ци Сюэце не был ему верен, он просто думает, что был. Я изо всех сил старалась сделать все понятным, но этот сюжет сложнее, чем большинство других, поэтому читайте внимательно).

В конце концов, Двенадцатому принцу было всего шесть лет, как самому младшему принцу. У него еще не сформировалась самостоятельная личность и мысли, он был гораздо более податливым, чем Шестой принц.

"Умер? Как это случилось?", - Ли Цзинь Тянь был поражен.

Главный евнух низко поклонился, он дрожал, когда объяснил: "Три года назад Пятый принц был отравлен до состояния комы, вы вызвали всех врачей во дворец Тянь Чэнь, чтобы вылечить его, в то же время у Двенадцатого принца была серьезная лихорадка... так что он, он...".

Хотя Главный евнух не закончил, Ли Цзинь Тянь уже мог понять. Поскольку врачам было приказано сосредоточить свое внимание на Пятом принце, уход за Двенадцатым принцем был отложен. Принц, который продолжил свою родословную и трон в последнем мире, исчез? Ребенок, которого семья Ци старательно прятала в течение пяти лет, исчез?

Огромная паническая атака поразила Ли Цзинь Тяня, как будто его трон был поставлен на карту. Он думал, что в этой жизни все движется в хорошем направлении, но, похоже, он ошибался. Он думал, что все под контролем, но на самом деле все вышло из-под его контроля.

Ли Цзинь Тянь не мог не задрожать.

Он не знал, что Двенадцатый принц, ставший императором, был просто воспоминанием, имплантированным в его голову Чжоу Юньшэнем. Чего хотел Чжоу Юньшэн, так это паники и сомнений. Ли Цзинь Тянь не помнил всей доброты, которую Гао Мин сделал для него, он мог сосредоточиться только на несправедливости.

Человеческая природа - такая хрупкая вещь.

<http://bllate.org/book/14189/1250356>